

Ближний Восток: тяжелое наследие для Барака Обамы

Александр Вавилов

В ряду множества трудных проблем, доставшихся новому президенту США Б.Обаме от его предшественника, ближневосточные по своей сложности, запутанности и многообразию занимают особое место.

В этом регионе, как нигде, рельефно проявились геостратегические и политические просчеты и провалы прежней республиканской администрации, бесславно сошедшей с арены мировой политики и рискующей стать, по оценкам многих американских политологов, самой неудачной администрацией в истории США. Не случайно две сотни американских ученых с различными политическими симпатиями и предпочтениями, подводя неутешительные итоги восьмилетнего пребывания Дж.Буша у кормила власти, единодушно поместили его в конец цепочки американских президентов, умозрительно выстроенных в порядке их значимости и вклада в наращивание могущества и влияния США в мире.

Еще более удручающими оказались результаты опросов, проведенных ведущими телеканалами США накануне инаугурации 44 президента.

Положительно деятельность его предшественника оценили лишь рекордно низкие 22% опрошенных, тогда как 72% – однозначно выразили свое отрицательное отношение¹.

Туманные горизонты Ирака

Одним из убедительных примеров неудач ближневосточной, да и всей внешнеполитической стратегии администрации Дж.Буша является трагедия Ирака. Американцы правдами и неправ-

дами сумели сравнительно легко свергнуть диктаторский режим С.Хусейна, но не смогли заложить основ для построения новой страны, оставив ее в разрушенном состоянии.

ВАВИЛОВ Александр Иосифович – доктор исторических наук, кандидат экономических наук, профессор.

Ключевые слова: ближневосточная политика Дж.Буша, задачи администрации Б.Обамы по решению региональных и общемировых проблем.

Уходя с политической сцены, Дж.Буш не зря сокрушался о своем опрометчивом появлении на борту американского авианосца, возвращавшегося 1 мая 2003 г. из зоны Персидского залива с хвастливой надписью на растяжке “Миссия выполнена”. Конца ей до сих пор не видно.

Неслучайно поэтому новый президент в первый же свой рабочий день призвал в Белый дом военных руководителей для обсуждения далекого от нормализации положения в захваченной стране.

Многое по этому поводу ему смог поведать Р.Гейтс, сохранивший в новой администрации пост министра обороны и весьма осторожно оценивающий перспективы скорого ухода из Ирака.

Под финиш своего пребывания на президентском посту Дж.Бушу и его соратникам с немалым трудом за долгие 8 месяцев сложных переговоров удалось протолкнуть соглашение с ими же назначенными властями Ирака о статусе американских войск в этой стране, предусматривающее их вывод из ее городов к середине лета текущего года и окончательный уход к концу 2011 г.

Отметим в этой связи, что американцам, в конечном счете, пришлось таки определяться с графиком пусть постепенного и с многочисленными оговорками, но вывода войск, на необходимость которого как одного из главных факторов нормализации положения в Ираке с самого начала оккупации неизменно указывала Москва.

Это соглашение было с помпой подано американской официозной пропагандой как успешное завершение “демократизаторского похода” в Ирак, начавшегося в марте 2003 г. и неожиданно для Вашингтона затянувшегося на долгие годы.

Однако, когда стихли триумфальные фанфары и литавры, все более явно стали слышны более взвешенные и реалистичные оценки его перспектив со стороны трезвомыслящих американских и зарубежных политологов, в особенности ближневосточников.

Оптимизма поубавилось и после осторожных прогнозов некоторых иракских официальных лиц, к примеру правительственного представителя А.ад-Даббага, который в одном из своих публичных выступлений в пику всем графикам и прикидкам аккуратно намекнул на возможность сохранения американского военного присутствия в Ираке и после 2011 г. еще лет на 10 (!) из-за тяжелейшей разрухи и расстройств всех сторон жизни общества в результате многолетней иностранной оккупации².

На не в меру разговорившегося иракца, разумеется, зашикали, заявив, что он выразил лишь свое личное мнение, ему даже самому пришлось письменно отречься от пессимистических прогнозов.

Но тут его неожиданно поддержал никто иной как сам командующий американскими войсками в Ираке генерал Р.Одиерно, предположивший, что им придется оставаться в иракских городах и после июня 2009 г. из-за сложности обстановки и сохраняющихся угроз безопасности как для американцев, так и для иракцев³.

Опровержений мрачным прогнозам генерала с американской стороны не последовало.

Перспективы развития ситуации в истерзанной стране после эвентуального ухода американцев (Б.Обама в ходе предвыборной риторики обещал осуществить его еще раньше – за 16 месяцев) выглядят весьма мрачными и неопределенными.

Симптоматично в этой связи, что, ознакомившись поподробнее с положением дел в Ираке, Б.Обама устами своего госсекретаря, экс-первой леди Х.Клинтон, кстати, рьяно ратовавшей в свое время за вторжение в Ирак, обозначил вывод американских войск оттуда своей приоритетной задачей, которая будет осуществляться, однако, в строгом соответствии с заключенным соглашением, то есть в лучшем случае через 36 месяцев⁴.

Обстановка заставила Б.Обаму в случае с Ираком отойти от благоразумно занятой до инаугурации несколько отстраненной позиции (“в Белом доме должен быть один президент”) и еще 12 января направить с заранее необъявленным визитом в Афганистан и Ирак будущего вице-президента Дж.Байдена для более подробного ознакомления с запутанной ситуацией на месте⁵.

Об этом деятеле в Ираке были слышаны.

Еще в 2006 г., в разгар кровопролитной и ожесточенной войны “всех против всех”, он выдвинул в качестве панацеи пресловутый план кантонизации страны, предусматривавший ее фактический развал на три части – шиитскую (юг), суннитскую (центр) и курдскую (север).

Родившийся за океаном замысел, грозивший внести существенные и опасные изменения в сложившийся баланс сил в регионе, вызвал резкое неприятие как в Ираке, так и по всему арабскому миру. Иракцы не преминули это припомнить будущему вице-президенту, и в ходе встреч и бесед пришлось неоднократно открещиваться от своих недавних рискованных планов.

Нынешний заметный спад террористической активности вполне может оказаться лишь обманчивым затишьем перед очередным порывом бури.

Теракты, несмотря на все победные реляции оккупационного командования, продолжаются, унося все новые и новые жизни. Более того, к их осуществлению все чаще “Аль-Каида” и другие террористические организации, расплодившиеся в многолетнем хаосе, вызванном оккупацией и параличом госаппарата, привлекают женщин и детей, вызывающих меньше подозрений.

Отнюдь не случайно поэтому в иракских силах безопасности формируются специальные женские подразделения для беспрепятственного (в глазах мусульманского общественного мнения) досмотра подозрительных женских фигур, закутаных по местным обычаям с ног до головы в черное.

В ряде городов американцы запретили ношение любого, даже игрушечного (!) оружия, которое на расстоянии можно принять за настоящее.

Такие “превентивные” меры свидетельствуют о сохраняющемся высоком градусе напряженности обстановки и нервозности “освободителей”⁶.

Об этом можно судить и по кровавому инциденту, произошедшему в первый день 2009 г., когда вступило в силу американо-иракское соглашение о статусе войск.

На мосту в центре Багдада среди бела дня американские солдаты открыли огонь по приближавшей к ним женщине, оказавшейся сотрудницей одной из столичных телестанций.

В результате проходящая была тяжело ранена и инцидент, разумеется, получил широкий негативный резонанс.

Американская сторона не потрудилась подробно объяснить местным властям и общественности причины случившегося, сославшись лишь на “подозрительное поведение” женщины и на то, что “военнослужащие действовали в пределах необходимой самообороны”⁶.

По сути дела, все взрывоопасные проблемы, всплывшие на поверхность

после свержения прежнего режима, за 6 лет американской оккупации решить не удалось, что грозит новыми вспышками ожесточенного и кровопролитного противоборства.

Многолетнее хозяйничанье США “огнем и мечом” в покоренной стране привело лишь к еще большему обострению и укоренению старых и появлению новых конфликтов. Американцы по существу стали в Ираке, как и повсюду на Ближнем Востоке, да и в мире в целом заложниками пороков политики Белого дома на протяжении 8 лет правления Дж.Буша.

В Ираке Б.Обаме и его команде придется распутывать целый клубок накопившихся проблем.

Одна из них: как примирить или хотя бы сгладить *конфессионально-политические противоречия между суннитами и шиитами*, уходящие корнями в раннесредневековое прошлое?

Об их остроте даже на бытовом уровне свидетельствует хотя бы инцидент в парламенте, когда по приказу его спикера (суннита) охранники набросились с кулаками на помощника одного из депутатов-шиитов, так как его мобильный телефон стал наигрывать шиитскую религиозную мелодию⁶.

Столица страны, древний Багдад (что значит, Город мира), обезображен многометровыми бетонными стенами хотя бы частично защищающими жителей и сдерживающими межконфессиональные и межэтнические столкновения.

А ведь в недавние, хоть и деспотические, времена С.Хусейна, которые в Ираке хорошо помнят и волей-неволей сравнивают с нынешними, смешанные суннитско-шиитские браки были делом вполне обыденным.

Попытки стратегов Пентагона привлечь суннитские вооруженные отряды (около 100 тыс. бойцов) к проплачива-

емому США сотрудничеству с оккупационными силами в антитеррористической борьбе дали положительные результаты, которые, однако, легко могут оказаться временными.

Содержать эти отряды, получившие претенциозное название “Сыны Ирака”, американцам, собравшимся уходить, явно не с руки, а поставленные ими у власти в Багдаде шииты брать на себя такое бремя не горят желанием, видя в каждом из вооруженных суннитов бывшего или потенциального врага.

Интегрировать “сынов” в нормальную повседневную жизнь тоже трудно: экономика разрушена, 40% населения живут на 1 долл. в день, без света и воды. Далеко не каждому шииту найдется в ней место, не говоря уже о “подозрительных” суннитах.

По разным оценкам, безработица в Ираке достигает 40–60 % и перспектив улучшения положения с занятостью населения пока не видно.

Безработица – это прямой путь к возобновлению антиправительственных выступлений суннитских боевиков, тем более опыта по этой части и оружия им не занимать. Предвидя такой опасный поворот в развитии внутренней обстановки, шиитские деятели поспешили провести ряд превентивных арестов руководителей суннитских отрядов, что еще больше осложнило межконфессиональные отношения.

К тому же местные органы правопорядка, несмотря на все старания и финансовые вливания американцев, пока не на высоте. В их рядах процветают коррупция, кумовство и трайбализм.

Как заявил министр внутренних дел Ирака, в минувшем году из органов МВД пришлось уволить свыше 26 тыс. сотрудников, принадлежавших, как обнаружилось, к тем или иным неофициальным “милициям”, сформированным за годы оккупации различными религиозными группировками⁶.

О какой эффективности и непредвзятости органов безопасности в таком случае можно вести речь?

К шиитско-суннитским противоречиям вплотную примыкает *баасистский фактор*.

Сразу после захвата Ирака американцы поспешили (и как оказалось, опрометчиво) распустить десятилетия правившую в стране Партию арабского социалистического возрождения (Баас), члены которой – по большей части сунниты – занимали все мало-мальски значимые посты в социально-политической структуре Ирака, от президента до сельского учителя.

Затем последовала, как водится, люстрация. Тысячи квалифицированных, в том числе и подготовленных в СССР, кадров (военных и гражданских) оказались выброшенными на обочину общественной и хозяйственной жизни, что фактически ее и парализовало.

Позднее шиитское правительство премьера Н.аль-Малики спохватилось и предприняло ряд шагов по частичной реинтеграции бывших баасистов в новые иракские структуры, однако, они оказались запоздалыми: слишком много к тому времени уже было пролито крови.

В результате бывшие баасисты и армейские работники составили ценный резерв для антирежимных сил.

Тревожным сигналом в этом контексте для иракских властей и их американских патронов послужил арест в середине декабря прошлого года многочисленной (не менее полусотни участников) группы заговорщиков-баасистов. Раскрытая ячейка состояла из сотрудников полиции и других спецслужб и была связана с подпольной организацией, возникшей вскоре после захвата Ирака и носящей весьма привлекательное для ее членов название "Аль-Ауда" ("Возвращение")⁸.

По мере ослабления американского присутствия не исключена активиза-

ция оппозиционных сил и в шиитском лагере.

Заклятый враг американцев имам М. ас-Садр со своей "Армией Махди" (40 тыс. штыков), пользующийся значительным влиянием в Ираке и наносивший еще в 2004 г. весьма болезненные удары по оккупантам, на время отошел (и, видимо, не без подсказки из Тегерана) от активной вооруженной и политической деятельности, создав однако "специальные отряды" для продолжения борьбы с американской оккупацией. В подходящих условиях эта оппозиционная сила может вновь выйти на политическую арену Ирака.

Нарастают противоречия в борьбе за власть и влияние в преддверии грядущих в 2009 г. провинциальных и парламентских выборов и внутри правящего шиитского блока: между партией премьера Н.аль-Малики "Ад-Дава" ("Призыв") и созданным Ираном Высоким исламским советом Ирака (ранее Верховный совет исламистской революции в Ираке), название и происхождение которого говорят сами за себя. Этот совет был бы не прочь придать шиитскому югу страны статус автономии со всеми вытекающими из него привилегиями.

Кстати сказать, идею передачи провинциям более широких полномочий в свое время иракцам подсказали американцы, опасавшиеся возникновения на развалинах баасистского режима новой автократии с сильным лидером.

Все более трудной и взрывоопасной проблемой становится *обустройство беженцев*, которых за годы оккупации набралось свыше 4 млн. чел. Половина из этого числа предпочла бежать от ежедневных убийств и гонений в менее опасные места, другая отправилась за границу, где не встретила радушного приема, а главное – вакантных рабочих мест.

На Западе, в том числе и в США, иракцев, даже сотрудничавших с оккупантами и бежавших под страхом расправы с предателями, тоже встречали холодно и настороженно.

По мере снижения интенсивности террористических атак беженцы с чадскими и домочадцами мало-помалу стали возвращаться в родные места, где обнаружили, что там их никто не ждет. Более того, имущество многих, и, прежде всего, дома, обрело новых хозяев, которые расставаться с ним никак не желают.

Если не заняться этой проблемой сейчас, с тревогой предостерегал автор одного из комментариев в американской печати, “то иракские беженцы могут пойти по пути беженцев палестинских, которые превратились в террористов”⁹.

На глазах *обостряются отношения центральных шиитских властей с курдами* (свыше четверти населения страны), издревле обитающими в богатейших по запасам нефти северных районах Ирака (гг. Киркук, Мосул, Эрбиль) и испокон веков стремящихся к обретению собственной государственности.

Для их умиротворения американцы даровали им достаточно широкие автономные права и даже впервые в истории Ирака усадили в президентское кресло курда Дж.Талабани.

Вкусив автономных льгот и свобод, курдские лидеры, вполне естественно, выступают за их закрепление и расширение, прежде всего, разумеется, в распоряжении нефтяными богатствами, что не может не вызывать нарастающего раздражения и подозрений у шиитов и центрального правительства в Багдаде.

В борьбе с курдским сепаратизмом режим С.Хусейна предпринял силовые действия по “арабизации” Киркука, многие курдские жители этого города

были насильственно выселены, а их место заняли арабы.

Сейчас курды возвращаются и хотели бы восстановить свои прежние позиции. Власти автономии поддерживают эти устремления своих соплеменников, а центральное правительство отнесится к ним настороженно.

После ухода американцев противоречия и по этой линии, наверняка, обострятся.

Неслучайно поэтому Дж.Байден во время своего ознакомительного визита в Ирак посетил Киркук и встретился с местными деятелями.

Нельзя сбрасывать со счетов и *фактор внешнего воздействия на иракский муравейник*.

Соседний единоверный шиитский Иран спит и видит очищенное от иностранного военного присутствия стратегически важное со всех точек зрения иракское геополитическое пространство.

Нарастанию влияния Тегерана будет способствовать и конфессиональная идентичность с правящими кругами в Ираке, и их признательность за содействие и приют на иранской земле в годы жесточайших саддамовских репрессий, и надежды на политическое, экономическое и иное покровительство во взаимоотношениях с настороженными суннитскими режимами в соседних “братских” арабских странах.

О вполне объяснимой тяге к Ирану свидетельствовало хотя бы отсутствие Н.аль-Малики на торжественной церемонии открытия 5 января 2009 г. в Багдаде нового крупнейшего в мире по сольского комплекса США.

Это сооружение, скорее похожее на военную крепость (площадь около 100 акров, 21 здание, свыше 1000 сотрудников), обошлось в 700 млн. долл., что отнюдь не свидетельствует о стремлении американцев “с миром уйти из Ирака” и отпустить своих подопечных в свободное плавание.

Премьер считал более важным и главное перспективным в четвертый раз отправиться с визитом в Тегеран, чтобы обстоятельно поговорить о наращивании связей с влиятельными и единоверными восточными соседями во всех сферах послеоккупационной жизни⁶.

Если арабские лидеры не спешили в сотрясаемый взрывами Багдад, то иранские руководители во главе с ненавистным американцам президентом М.Ахмадинежадом были там желанными гостями.

В отличие от глубоко законспирированных блиц-заскоков Дж.Буша и его соратников на “демократизируемую” территорию иранских визитеров принимали там в открытую и со всеми подобающими почестями. В свою очередь иракцы и, прежде всего, премьер Н.аль-Малики охотно посещали Тегеран.

“У нас нет иного выбора, – вполне резонно объяснил такое пристрастие А.Даббаг, – как поддерживать дружественные отношения с соседями. И мы не хотим, чтобы нас столкнули в конфликт с такой страной, как Иран”¹⁰.

Оснований опасаться спровоцированных американцами конфликтов с соседями иракское руководство имело за годы оккупации предостаточно.

Взять, к примеру, неожиданный налет в конце октября минувшего года американских командос на “подозрительную” ферму в приграничной полосе на сопредельной сирийской территории, который повлек за собой человеческие жертвы, вызвал резкую реакцию Дамаска и неприятие иракцев.

Отнюдь не случайно поэтому Багдад настаивал и добился включения в соглашение о статусе американских войск специального положения, запрещающего нанесение ударов с иракской территории по соседним странам.

Таким образом, наряду с ядерной проблемой в отношениях с Тегераном

(и без того донельзя испорченных администрацией Буша) Б.Обаме придется искать *modus vivendi* с Ираном и на иракском направлении.

Эта задача осложняется непрекращающимся давлением на Вашингтон со стороны Тель-Авива, который всерьез воспринимает несущиеся из Тегерана угрозы “стереть сионистское образование с лица земли”.

Как поведали высокопоставленные анонимные источники в администрации Дж.Буша, тому в свое время пришлось приложить немало усилий, чтобы удержать своего стратегического союзника и клиента от авиаударов по ядерным объектам в Иране¹¹.

А в отношении другого по американской терминологии “государства-изгоя” на Ближнем Востоке – Сирии Тель-Авиву согласия Вашингтона не потребовалось.

В сентябре 2007 г. израильские самолеты на основе полученных от американской разведки данных, нарушая все мыслимые нормы международного права, разбомбили “ядерный объект” на сирийской территории, хотя последующим инспекциями МАГАТЭ ядерных следов на руинах обнаружить пока не удалось.

Навык произвольных и безнаказанных операций подобного рода Израилем наработан порядочный.

Еще в 1981 г. он разбомбил, к примеру, иракский ядерный реактор и под американским зонтиком все сошло с рук.

Как убедительно показал весь период оккупации, без участия соседней Ирака (Сирии и Ирана), объявленных Вашингтоном “государствами-изгоями”, об устойчивом урегулировании в этой несчастной стране говорить весьма проблематично. Об этом неоднократно напоминала и Россия.

Вот почему администрация Дж.Буша, несмотря на все гневные филиппи-

ки в адрес Дамаска и Тегерана и упреки в поддержке терроризма, пришлось обсуждать с ними пути сдерживания его разгула в Ираке. Отсюда, думается, и декларированное Б.Обамой намерение искать новые подходы к отношениям с этими “проблемными” государствами.

Курдская автономия на севере Ирака весьма беспокоит руководство соседней Турции, которая долгие десятилетия ведет борьбу с сепаратизмом своих собственных курдов.

Турецкая армия при разведывательном содействии американских союзников по НАТО неоднократно предпринимала карательные рейды на иракскую территорию для нанесения ударов по базам курдских боевиков, несмотря на недовольство и прямые протесты руководителей иракского Курдистана.

Багдад же сдержат *турецких сепаратистов-курдов*, базирующихся в горах Курдистана, без обострения отношений с собственными курдами просто не в состоянии. Можно ожидать, что и эти противоречия также неминуемо станут предметом озабоченности новой администрации США.

Тяжелый опыт оккупации Ирака выявил и еще одну простую скорее внутриамериканскую проблему – *беззастенчивое лихоимство и прямое казнокрадство административно-бюрократического аппарата и частного капитала*, делающего весьма прибыльный бизнес на трагедии Ирака.

Захваченная страна была фактически отдана на заклатие бюрократам всех мастей и фирмачам, которые за 6 лет оккупации смогли неплохо пожить на горе и страданиях иракцев. По крупнейшей в истории США, после плана Маршалла, программе реконструкции иностранного государства Ираку за счет американских налого-

плательщиков было выделено около 50 млрд. долл.

В конце минувшего года в печать просочились данные из доклада, подготовленного специальным проверочным бюро, образованным конгрессом.

На более чем 500 страницах документа озаглавленного “Тяжелые уроки: опыт восстановления Ирака”, подробно описывались выявленные злоупотребления и прямые преступления, а в заключение делался неутешительный вывод о провале всей программы и “по большей части неадекватном использовании ассигнованных средств”.

В результате вместо выделенных 50 млрд. долл. расходы на восстановление Ирака составили к 2009 г. вдвое большую сумму (свыше 100 млрд.) и конца им не видно⁶.

Среди многочисленных примеров явной “некомпетентности” и злоупотреблений, допущенных в Ираке, контролеры привели предложенный посольством США в качестве “ключевого объекта в целях внутрииракского национального примирения” проект сооружения водоочистных сооружений в Фаллудже для обслуживания 180 тыс. жителей.

Строительство было рассчитано на полтора года и из федерального бюджета США на него выделили 32,5 млн. долл. На деле объект обошелся в 100 млн. (оказывается, пришлось заключить 45 дополнительных контрактов, надо же было кое-кому пожить) и вступил в строй через три года. Его мощность составила одну треть от запланированной⁶.

Отличились и “специалисты из Пентагона”: после захвата Ирака они, по признанию бывшего госсекретаря США К.Пауэрла, “каждую неделю прибавляли по 20 тысяч” к численности создаваемых американцами новых иракских сил безопасности и соответственно запрашивали дополнительные ассигнования на их подготовку и содержание, которые вылились, по неполным данным, в кругленькую сумму в 8 млрд. долл., а их боеготовность оценивалась всего в 10% от необходимого уровня⁹.

Отрицательный резонанс в США летом минувшего года получили сообщения о ги-

бели в Ираке нескольких военнослужащих, получивших смертельные удары электро- током из-за недобросовестного выполнения строительно-монтажных работ одной из американских частных компаний⁷.

Не лучше дело обстояло и на региональном уровне. Проведенная в прошлом году проверка сделок Пентагона выявила более 10 млрд. долл. “подозрительных” расходов.

Обнаружилось, что фактически ни один из 183 тыс. контрактов, заключенных этим ведомством на Ближнем Востоке, не отвечал требованиям американского законодательства. В 2001–2006 гг. только на подрядчиков в Египте, Кувейте и Ираке Пентагон, к примеру, потратил 8,2 млрд. долл., из них 6,3 млрд. – без соблюдения требований бухгалтерской отчетности.

И это только малая толика нарушений и злоупотреблений, которые продолжают всплывать в ходе проверок¹².

Воровские схемы широко использовались американскими лихоимцами в Ираке.

Мои иракские друзья следующим образом формулируют их суть: американская компания получает, к примеру, подряд на восстановительные работы на 8 млн. долл., затем она заключает контракт с фирмой в Кувейте, та в свою очередь находит еще одного мелкого и послушного субподрядчика в Ираке, по заданию которого несколько парней, допустим, красят школу, конечно же, не за 8 млн. долл., которые те за всю жизнь вряд ли в глаза-то увидят.

“Наш ответ Бушу”

Э тот осовремененный слоган из советского политического обихода далеких 20-х годов прошлого века невольно приходит на ум, когда вспоминаешь о казусе, который приключился 14 декабря 2008 г. во время “прощального” и как всегда заранее не объявленного (безопасность, прежде всего!) блиц-визита Дж.Буша в захваченный

Показательна эволюция позиции Б.Обамы в отношении выявленных злоупотреблений и нечистых на руку лиц.

В ходе предвыборной гонки он не скупился на заверения, что у него не будет деятелей, “стоящих над законом”. Однако по мере приближения срока переезда в Белый дом, избранный президент все чаще стал убеждать слушателей в своем желании смотреть в будущее и начать дела “с чистого листа”. Оно и понятно: по мнению многих американских экспертов, разбирательства, в том числе и судебные, с выявленными мздоимцами, ловкачами и правонарушителями всех мастей, если когда-либо и состоятся, то займут долгие годы.

Однако суть проблемы, наследуемой администрацией Б.Обамы, не сводилась лишь к вульгарному воровству дельцов и чиновников.

Как отмечал министр иностранных дел России С.В.Лавров, “национальные интересы США и частные интересы американского бизнеса в Ираке находятся в довольно странной диалектической взаимосвязи. Фирмы, которые там делают деньги, не заинтересованы в конечном результате американского предприятия: само присутствие американских войск достаточно для их ограниченных целей. Тот факт, что эта ситуация способствует разрушению международного положения Америки и доверия к ней, их нисколько не беспокоит. Они даже могут иметь счета в евро. Разве это не абсурд?”¹³.

по его воле Ирак. Во время его пребывания в Багдаде состоялось символическое подписание соглашения о статусе американских войск в Ираке. Чтобы не создавать себе лишних проблем и избежать кривотолков республиканская администрация решила не направлять его проект на утверждение конгресса.

Впечатление от визита было изрядно подпорчено под занавес. В ответ на традиционно напыщенные рассуждения Буша о “достижениях” в Ираке во время заключительной пресс-конференции журналист (шиит) спутникового телеканала “Аль-Багдадия” М.аз-Зейди в порыве патриотического негодования запустил бвшмаком в голову виновника многочисленных несчастий своей страны и страданий сограждан, что в арабском социуме считается демонстрацией высшей степени презрения и оскорбления. Не зря мусульмане перед входом в мечеть непременно разуваются.

Свой бросок корреспондент сопроводил весьма откровенным возгласом, объяснившем переполнявшие его чувства: “Это тебе подарок от иракцев, это тебе, пес, прощальный поцелуй”. Кстати, собака у мусульман считается нечистым животным, которому нет места в доме, и ее образ нередко используется в бранной лексике.

Неслучайно, одним из излюбленных издевательств американских тюремщиков над заключенными-мусульманами было затравливание их, да еще в голом виде, сторожевыми псами.

Высокопоставленная мишень, проявив чудеса изворотливости, сумела уберечь голову от прямого попадания. Тогда на глазах у остолбеневших зрителей этой, ставшей сразу же мировой сенсацией, сцены в сторону американского визитера полетел ботинок с другой ноги того же журналиста со словами: “А это тебе от вдов и сирот, от всех, кого ты убил здесь”.

На этот раз на защиту Буша подоспел Н.аль-Малики.

На дерзкого журналиста набросилась опомнившаяся охрана, в начавшейся потасовке ему сломали руку и несколько ребер. В свалке ненароком пострадала и пресс-секретарь Белого дома Д.Перино, которой падающая микрофонная стойка поставила синяк под глазом.

Обозленные охранники Буша потом мрачно шутили, что отныне будут допускать к президенту лишь босых журналистов.

Заключенный под стражу “хулиган” претерпел немало физических страданий от пыток, которым его подвергли дознаватели. Причем они поразительно напоминали инструментарий американских заплочных дел мастеров в позорно знаменитой багдадской тюрьме Абу-Грейб, которая, по мнению многих американских политиков, останется несмываемым пятном на репутации США в мусульманском мире. Его тело прижигали сигаретами, окунали нагого в холодную воду, имитируя утопление, и прочая, и прочая...¹⁴.

В компенсацию за полученные серьезные телесные повреждения и мучительное тюремное заключение М.аз-Зейди в одночасье стал героем не только арабских, но и общемировых СМИ, а также Интернета. А Буш превратился в персонажа бесчисленных баек, карикатур и анекдотов.

В Багдаде и других иракских городах в поддержку смельчака прошли многотысячные демонстрации, участники которых на своих флагштоках и транспарантах несли рваные башмаки, ставшие, по меткому выражению газеты “Аш-Шарк аль-Аусат”, “коронаой для всех агентов и преступников”⁵.

Лозунги митинговавших говорили сами за себя: “Свободу герою иракского народа!”, “Где демократия, о которой вы болтаете?”, “Арест М.аз-Зейди – первый результат соглашения с США”.

По заключению многих неподвзятых наблюдателей, “ботинки для Буша” стали фактором объединившим население Ирака впервые за тяжкие годы оккупации. О накале эмоций и страстей можно было судить по ожесточенной потасовке, вспыхнувшей в парламенте Ирака при обсуждении

вопроса об освобождении М.аз-Зейди¹⁵. Спикер парламента М.Машхадани (суннит) назвал его “гордостью Ирака” и в знак протеста против его задержания ушел в отставку, которая у многих политических наблюдателей в стране и за ее пределами вызвала опасения новой вспышки межконфессиональной и межэтнической войны⁷.

Сотни юристов, в том числе и бывший адвокат С.Хусейна, выразили готовность защищать храбреца на ожидавшем его суде. Союз арабских адвокатов сформировал специальный международный правозащитный комитет “для превращения процесса по делу журналиста в суд над самим Дж.Бушем за его преступления против иракского народа”⁸.

В знак солидарности со своим сотрудником базирующийся в Каире телеканал “Аль-Багдадия” потребовал от иракских властей его немедленного освобождения, выделил для его семьи отдельный жилой дом и материальную помощь.

Другой телеканал, на этот раз ливанский, “Аль-Джадид” зачислил М.аз-Зейди в свой штат и на полное денежное довольствие с “момента броска первого ботинка” в ненавистного араба Буша.

В прямом телефонном разговоре с близкими “узника совести” президент Венесуэлы У.Чавес предложил им постоянное жительство и материальное обеспечение в своей стране.

Скорейшего освобождения журналиста не преминул официально потребовать Иран, вступившись за своего единовеца⁵.

О реакции в широких народных кругах можно судить по предложению

египтянина С.Гумаа выдать за иракского патриота свою дочь-студентку¹⁵.

Студенты иракского и иранского университетов провели собравшие множество участников и зрителей показательные соревнования по точности метания башмаков в портреты американского президента и своих одноклассников, которые комично изображали увертывавшегося Буша, вынужденного в итоге позорно бежать со сцены.

Благотворительная организация *Wa Attassimou*, патронируемая дочерью лидера ливийской революции М.Каддафи, наградила аз-Зейди медалью за смелость.

Один из саудовских богачей предложил 10 млн. долл. за его легендарные ботинки, а итальянские торговцы обувью назвали его именем новую модель, пользующуюся большим спросом у покупателей⁵.

Этот красноречивый эпизод во время итогового турне Буша и особенно резонанс на него как в регионе, так и во всем мире весьма наглядно демонстрирует глубину антиамериканских чувств, порожденных недалекновидной политикой предшественника Б.Обамы.

Как отмечала в те дни выходящая в ОАЭ газета “Эрэб Ньюс”, “многократно транслировавшиеся по арабским спутниковым каналам сюжеты с увертывающимся от летящих в него ботинок Бушем стали своего рода катарсисом для многих на Ближнем Востоке, так как они видели, как годами прогибались перед американским президентом их собственные лидеры”⁸.

Именно с этими укоренившимися негативными эмоциями новой американской администрации волей-неволей придется считаться.

Примечания

¹ Первый канал. 17.01.2009.

² The Miami Herald. 16.12.2008.

³ www.iimes.ru. 8–14.12.2008.

⁴ Интерфакс. 14.01.2009.

⁵ Asharq Alawsat. 13.01.2009; 18.12.2008; 17.12.2008; 24.12.2008.

⁶ The Washington Post. 17.12.2008; 04.01.2009; 09.01.2009; 05.01.2009; 15.12.2008.

⁷ The New York Times. 24.12.2008; 01.07.2008.

⁸ Arab News. 19.12.2008; 18.12.2008; 16.12.2008.

⁹ The USA Today. 01.07.2008.

¹⁰ The Los Angeles Times. 05.05.2008.

¹¹ РИАИ. 11.01.2009.

¹² Русский репортер. 5–12.06.2008. С.44.

¹³ Лавров С.В. Лицом к лицу с Америкой: между неконфронтацией и конвергенцией // Профиль. № 38. 2008.

¹⁴ The Boston Globe. 23.12.2008.

¹⁵ The Daily Mail. 19.12.2008.

 ОБОЗРЕВАТЕЛЬ <http://www.rau.su>
BSERVER E-mail: observer@nasled.ru

*На сайте Вы найдете информацию о печатных
и электронных изданиях ООО «РАУ-Университет»:*

- журнал «Обозреватель–Observer» (1992–2009 гг.);
- «Современная политическая история России» – «Хроника» (1985–2009 гг.) на CD-диске;
- электронная версия «РАУ-Пресс» (более 230 тыс. производителей товаров и услуг);
- книжное издание «Ратная слава Отечества» в 6 томах;
- информация и аналитика.